

После этого началась Великая война праведного и демонического путей, которая длилась триста лет. Вплоть до момента, когда Достопочтенный Угасающее Пламя вознесся, а Истинный человек Тянь Янь, предположительно, скончался, лис-оборотень оставался в неизвестности, не оставляя следов. Естественно, Истинный человек Тянь Янь не знал, что у этого лиса в руках оказался осколок малого мира.

Эта штука — не яичная скорлупа, которую можно просто подобрать.

Осколки малого мира происходят из Древней Пустоши, являясь обломками, отколовшимися от неё. Внутри могут находиться редкие травы и духовные материалы, которые в древности были повсюду, а теперь стали редкими. Также там могут обитать стаи древних чудовищ.

— Это место уже отделено от внешнего мира, небесные силы прерваны, расчёты бесполезны.

Старый даос Длинные Брови решительно передал сообщение через духовное сознание:

— Осколок малого мира был запечатан долгое время, и для его полного появления потребуется время. Этот лис использовал кровь сердца как жертву, чтобы открыть осколок малого мира. Если мы хотим выбраться отсюда, сначала должны убить его!

Даосы Школы Хэло согласились на словах, но, глядя на суматоху среди простолюдинов внизу, с досадой почесали головы.

Лис хитёр и скрывается среди людей. Где же его искать?

Снег на крышах домов продолжал таять, в небе ярко светило солнце.

Слушая крики паники вдалеке и видя испуганные лица людей, а также глуповатых даосов, которые суетились как угорелые, Восьмихвостый лис чувствовал себя особенно довольным.

Хотя он зря потратил осколок малого мира, который с трудом достал, и сам оказался в ловушке, но в хаосе он сможет извлечь больше выгоды. Сто практикующих на этапе изначального младенца!

С жадностью облизывая уголки рта, лис смотрел с хищным блеском в глазах.

Он поднял взгляд на палящее солнце, небрежно точа когти.

Этот осколок малого мира он обнаружил случайно. Смешно, что практикующие из маленькой секты даже не знали, что это такое, и просто хранили его в храме как древнюю реликвию, оставленную предками.

Осколок малого мира бесценен, но и крайне опасен. Всё зависит от того, что находится внутри — сам лис этого не знал.

Это всего лишь обломок мира Древней Пустоши. После открытия только боги, обладающие способностью противостоять небесам, могут снова его закрыть. В противном случае его нужно разрушить изнутри. Пока он не использован, кто может знать, что внутри?

— Глупые даосы, посмотрим, как вам повезёт.

Лис превратился в человека, готовясь охотиться в хаосе.

Что касается простолюдинов из Тринадцати кварталов Западного города, то, тьфу, кому какое

дело до их жизни? В древние времена Пустоши люди жили в опасности, и многие чудовища питались ими. Однако, если съесть жизненную энергию и внутренности чудовища, это может помочь ему вырастить девятый хвост.

Чем больше лис думал об этом, тем больше радовался, но вдруг остановился.

Рядом был небольшой двор с двумя входами, тихий и без малейших признаков жизни. Казалось, что свет дня не коснулся этого места, и семья всё ещё спала в ночном сне.

Даже если их не разбудил яркий солнечный свет, разве они не слышали криков и суеты соседей на улице? И температура всё повышается, снег полностью растаял, внутри и снаружи домов везде лужи. Если только вся семья не умерла, почему они не реагируют?

Лис усмехнулся.

Кажется, он нашёл что-то интересное.

Как тень, лис перепрыгнул через стену.

Во дворе было тихо. Лис сразу заметил служанку, стоящую прямо под деревом. Она была марионеткой, созданной с помощью магии. С усмешкой он толкнул её, и служанка упала на землю, превратившись в камень с холодной зловещей аурой.

— Ха-ха.

Осколок малого мира действительно полезен. Поскольку он отделён от мира и является обломком разрушенного мира, здесь нет небесного Дао и кармы, и невозможно увидеть небесные знамения. Если тот, кто создал марионетку, не попал сюда вместе с ней, то духовная энергия прервалась, и даже самая сильная марионетка может вернуться в свою изначальную форму.

Лис легко наступил на камень, превратив его в порошок.

— Марионетка с силой этапа золотого ядра.

Восьмихвостый лис так обрадовался, что хвосты даже вылезли из-под его одеяния. Он быстро обежал весь двор с двумя входами.

На кухне, в боковых комнатах, в главном зале — все слуги и служанки оказались марионетками.

Две самые сильные марионетки на этапе изначального младенца стояли у двери в задней комнате, пытаясь поднять руки, чтобы остановить его, но лис просто отшвырнул их ногой. За дверью, сидя в медитации, Чэнь Хэ оказался на виду у лиса.

Марионеток с силой изначального младенца могли создать только практикующие на этапе Великого Единения. Не жалея духовной энергии создателя, их оставили в обычном дворе, явно для защиты кого-то.

Учитывая странные разделения в мире совершенствования, марионетки на этапе изначального младенца могли защищать только низших практикующих.

И точно! Это был даже не малыш на этапе закладки основания.

Восьмихвостый лис с жадностью вдохнул, но не почувствовал ожидаемой густой духовной энергии, что заставило его на мгновение замереть. Только тогда он внимательно осмотрел Чэнь Хэ и заметил, что вокруг кровати, на которой тот сидел, внезапно появились талисманы, блокирующие духовную энергию и обеспечивающие защиту. Лис с досадой стиснул зубы.

Как можно терпеть, когда лакомство перед глазами, но нельзя его съесть?

К тому же, техника, которую практиковал этот парень, была странной. В движениях его рук плавно текла золотистая духовная энергия. Лис с трудом сдерживал себя, облизывая уголки рта. Ему казалось, что он видел что-то подобное у кого-то, но он жил слишком долго, и некоторые воспоминания стёрлись.

Продолжительность жизни демонов-оборотней больше, чем у человеческих практикующих.

Благодаря тайному сокровищу Бэйсюань, которое появлялось каждые несколько сотен лет, лис каждый раз умудрялся извлечь выгоду из хаоса. То ученик какой-то школы внезапно исчезал, то маленькая секта за одну ночь уничтожалась. В суматохе практикующие подозревали друг друга, а лис действовал так искусно, что никогда не был разоблачён.

На этот раз он, можно сказать, споткнулся на ровном месте, попав в ловушку Школы Хэло.

Лис с досадой подумал об этом, затем превратился в обольстительную женщину в полупрозрачной одежде и выпустил одурманивающий аромат.

Чэнь Хэ всю ночь практиковал и размышлял, не обращая внимания на внешний мир, но всё же сохранял долю бдительности. Внезапно почувствовав колебания духовной энергии, он тут же открыл глаза.

Перед ним оказалась незнакомая соблазнительная женщина, её полупрозрачная одежда едва прикрывала тело, а на милом личике играла обольстительная улыбка. Она шла, покачивая бёдрами, и её дыхание было подобно аромату орхидеи:

— Не думала, что в маленьком городе Юйчжоу найдётся такой знатный молодой господин, живущий в уединении. Позвольте мне поприветствовать вас.

Лис даже не стал скрывать, и восемь его белоснежных хвостов волочились по полу за его одеянием.

Чэнь Хэ затаил дыхание и молча взглянул на лиса.

Когда лис уже подумал, что этот маленький практикующий будет притворяться, что ничего не видит, или запаникует, Чэнь Хэ сложил руки в мудру, вернул духовную энергию в каналы и спокойно указал на грудь лиса:

— Ты плохо используешь искусство отвода глаз на своей груди.

Лис инстинктивно прикрыл грудь, лицо его потемнело.

В гневе он махнул рукой, отменив заклинание. Хотя он всё ещё был одет в соблазнительную полупрозрачную одежду, его грудь теперь явно была плоской. Очевидно, это был самец.

Чэнь Хэ вырос среди старых мошенников из Долины Чёрной Бездны!

Хотя он этого не помнил.

Сначала они рассказывали ему истории, чтобы довести до слёз, а позже, когда глава долины украл у него мясной пирожок, разъярённый малыш прибежал и загородил вход в его обитель. Жители Долины Чёрной Бездны почувствовали, что потеряли лицо, ведь даже малыша не могли обмануть. Как же они теперь будут показываться на люди?

И они стали усерднее врать, разыгрывая целые спектакли.

Они обвиняли Ши Фэна в том, что он оборотень, и даже использовали искусство отвода глаз, чтобы превратиться в монстров и пугать Чэнь Хэ. Они намеренно показывали хвосты, рога и чешую, заставляя малыша ошеломлённо смотреть на них.

Более того, когда они поняли, что малыш стал смелее и больше не боится страшных историй, они сразу изменили тактику, превратившись в молодых и красивых женщин-практикующих, которые гордо подходили к малышу.

— Я — возлюбленная твоего старшего брата. Я пришла за ним.

— Откуда этот малыш? Оставьте его на попечение братьев, а мы с Ши Фэном отправимся в путешествие по Девяти Провинциям.

На следующий день они превращались в зрелых женщин, хватали пухлую ручку малыша и начинали рыдать:

— Сынок, наконец-то я нашла тебя! Ты мой единственный сын, как ты можешь заниматься совершенствованием? Вернись домой!

За ними следовал Старый даос Длинные Брови, который сокрушённо вздыхал:

— Друг Ши Фэн, Чэнь Хэ ещё связан мирскими узами, и теперь его семья нашла его. Позволь ему уйти. Этот малыш всё равно не предназначен для нашего пути!

И они так запутывали десятилетнего Чэнь Хэ, что он крепко хватался за рукав Ши Фэна, отказываясь уходить, а когда его торопили, начинал плакать.

Женщина тогда меняла тактику, говоря, что если он оставит потомство, чтобы продолжить семейное дело, то сможет вернуться.

Всё это доводило малыша до слёз, то радостных, то печальных, и он засыпал в объятиях старшего брата.

После нескольких таких случаев Ши Фэн не выдержал.

Оставить нефритовый шар в сундуке можно было только для ожидания будущего.

<http://bllate.org/book/16345/1477142>